

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-22>

УДК 316

Attribution

cc by

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ НА УКРАИНЕ: ДУХОВНЫЙ ДИСКУРС

Стрелецкий Я.И., Северин И.В.

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена как местом и ролью Специальной военной операции России (СВО) на Украине в контексте содержания архитектуры геополитических трансформаций, так и предпосылками духовного порядка, которые придали ей статус объективной необходимости. Этими параметрами определены цели и задачи исследования – проанализировать содержание духовных оснований нашей СВО по конкретным направлениям: идеологическому, культурологическому и историографическому. Сущность первого раскрывает процесс динамики украинского национализма в рамках трех его периодов: довоенного и Великой Отечественной войны, «хрущевской оттепели» и постсоветском. При этом прослеживается тенденция его трансформации в укранацизм фашистского толка. Второе направление отражает русофобскую методологию, реализуемую киевским режимом в этническом, философском и религиозном аспектах. Третье направление представлено националистическими концепциями, функция которых сводится к фальсификации исторической правды: об украинском государстве, о насильственной русификации, о голодоморе. Научная новизна отражена не только в самом объекте исследования, но и в его предмете – конкретном содержании духовного дискурса СВО. Выводы по статье включают оценку СВО в ее духовном аспекте, затрагивает важные проблемы молодежного сектора современного российского общества. Предлагается ряд мер разного порядка и уровня по патриотическому воспитанию нашей молодежи, по борьбе с «5-й колонной».

Ключевые слова: политика, идеология, национализм, русофобия, этноцид, «прокси-война» Запада, Русский мир.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SPECIAL MILITARY OPERATION OF RUSSIA IN UKRAINE: SPIRITUAL DISCOURSE

Yakov I. Streletsky, Igor V. Severin

Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the place and role of Russia's Special Military Operation (SMO) in Ukraine in the context of the content of the architecture of geopolitical transformations, as well as by the spiritual prerequisites that have given it the status of an objective necessity. These parameters define the goals and objectives of the research, which is to analyze the content of the spiritual foundations of our SMO in specific areas: ideological, cultural, and historiographical. The first aspect reveals the dynamics of Ukrainian nationalism in its three periods: before and during the Great Patriotic War, the Khrushchev Thaw, and the post-Soviet era. It also highlights the transformation of Ukrainian nationalism into fascist-style Ukronazism. The second aspect focuses on the Russophobic methodology employed by the Kiev regime in its ethnic, philosophical, and religious aspects. The third direction is represented by nationalist concepts, the function of which is to falsify historical truth: about the Ukrainian state, about forced Russification, and about the Holodomor. The scientific novelty is reflected not only in the object of research itself, but also in its subject – the specific content of the spiritual discourse of the SVO. The conclusions of the article include an assessment of the SVO in its spiritual aspect, and address important issues of the youth sector of modern Russian society. The article proposes a number of measures of various orders and levels for the patriotic education of our youth and the fight against the "5th column."

Keywords: politics, ideology, nationalism, Russophobia, ethnocide, Western proxy war, and the Russian World.

Funding: Independent work.

Скажу ужасную вещь: «Специальную военную операцию нам послал Бог»

Михалков Н.С.

Введение.

Любая война, любой военный конфликт причиной своего возникновения имеют комплекс явлений материальных и духовных или, как правило, того и

другого порядка. Специальная военная операция России на Украине (СВО) является классическим образцом последнего варианта при определяющей роли фак-

тора духовного. В самом деле, ведь дефицита природных ресурсов наша страна не испытывает, производство и уровень жизни народа растут, социальная сфера развивается. Однако с другой стороны, руководство России, особенно после государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г., объективно определило экзистенциальную угрозу со стороны «альянса демократий», который неправомерно, системно и последовательно не только продвигал инфраструктуру НАТО к нашим границам, но и к этому времени уже 8 лет вел вооруженными силами Украины (ВСУ) войну на ликвидацию ДНР и ЛНР. Более того, оказавшиеся у власти на доллары США необандеровцы «незалежной», взяли стратегический курс на борьбу с Русским миром, причем, не только в Донбассе, но и в собственной стране и даже за ее пределами.

В сложившихся условиях руководство РФ было вынуждено принять решение о начале этой операции с целью демилитаризации и денацификации Украины. Отсюда, цель данной публикации состоит в анализе именно духовных оснований СВО как определяющей предпосылки защиты Русского мира и борьбы с русофобией на фронтах агрессивно ведомой Западом против нашей страны информационной войны.

Обсуждение. Результаты.

Методология русофобии реализовалась киевским режимом и его хозяевами по следующим основным направлениям.

Идеологическое, сущность которого проанализируем в следующих аспектах.

Во-первых, в историческом, отражающем генезис украинского национализма в рамках трех периодов его развития. Первый охватывает социальные последствия присоединения Буковины и Галиции к Украине по Договору между Советским Союзом и Третьим рейхом – «пакт Риббентропа-Молотова» от 23 августа 1939 г. Отметим, что эти территории ранее входили в состав Австро-Венгерской империи, а их этническим стержнем были галичане. Они представляли собой, онемеченных Веной, этническую «помесь» из венгров, поляков, русинов и украинцев, которая, с одной стороны, считала Россию своим врагом, что проявилось в ходе Первой мировой войны, а с другой, пыталась представить себя как защитника всех украинцев от «москалей», а впоследствии – от «красных»; то есть, от «большевистской оккупации».

Отметим сразу, что советская власть не захватывала эти территории, а вернула их, ибо они были исконно русскими землями, ранее входившими в состав Галицко-Волынского княжества. К тому же, возвращение этих регионов нашей стране спасло их жителей от трагической участи поляков в начале Второй мировой войны. Тем не менее, в ходе последней главари ОУН-Б (бандеровцев) и ОУН-М (мельниковцев), сколотили из врагов советской власти вооруженные группировки,

которые не только сами воевали против СССР, но и охотно пополняли структуры СС и вермахта.

Второй период – 1960-е годы «хрущевской оттепели», когда за определенные перегибы в коллективизации в западных областях советской Украины генеральный секретарь КПСС, Хрущев Н.С., неожиданно применил тактику умиротворения к осужденным за пособничество немецким оккупационным властям. Так, 17.09.1955 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны»¹. Согласно этому юридическому акту, ранее осужденные и пораженные в правах лица, могли вернуться из эмиграции (где многие уже ранее были завербованы спецслужбами США), из лагерей в места прежнего проживания.

По архивным данным, только за 1955-1958 гг. в западные области Украинской ССР вернулось более 40 тыс. бывших бандеровцев. «Этот контингент, – отмечает легендарный ветеран Службы внешней разведки Корольков Л.В., – вернувшийся обратно на Украину, причем, часто – на руководящие должности, начал переучивать детей, начиная с 6 лет, в лагерях подготовки воспитывали малолеток в националистическом духе» [1, с. 8].

Третий период – постсоветский, в его рамках украинский национализм приобрел свои сущностные черты, среди которых выделяется закономерная тенденция трансформации в укронацизм фашистского толка, доказательством чего являются факты убийства многих истинных патриотов Украины, например, писателя Олеса Бузины; геноцид оппонентов «майдана» в Доме профсоюзов 2 мая 2014 г. в Одессе; факельные шествия в Киеве и других городах «незалежной» в честь 112-летия лидера ОУН С. Бандеры и 77-летия дивизии СС «Галичина» и др.

Второй аспект анализа идеологического направления – содержательный, представляющий на идеологической ниве закономерную гегелевскую триаду: тезис, антитезис, синтез. Здесь первое – русофобия и антисоветизм, второе – украинский национализм и третье – его родство с национализмом. И в самом деле, ведь вся антропологическая стратегия Киева после госпереворота февраля 2014 г. свелась к ликвидации этнических русских и образования демографического пространства «чистой украинской нации». Весь парадокс этой идеологии заключается в том, что она оказалась губительной для самой Украины, для ее народа. Но она выгодна тем, «кто поощрял, подначивал, вооружал Украину, науськивал ее на Россию, десятилетиями взращивал там оголтелый национализм и неонацизм, честно говоря, извините за моветон, плевать хотели не только на российские интересы, но и собственно, на украинские, подлинные интересы народа этой страны» [2].

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в годы Великой Отечественной войны»/Уголовный кодекс

РСФСР в редакции 1926 г./ru.wikisource.org> wiki /Указ_Президиума_ВС_СССР от...

Третий аспект – функциональный, выражающий квинтэссенцию, а заодно и определяющий историческую судьбу идеологии украинского национализма во всех формах и проявлениях, но при сохранении своей стержневой стратегической цели – реализацию русофобской политики киевского режима в духовной сфере, начиная с детского садика, продолжая ее в школе, вузе...

Отметим, что националистическая обработка подрастающего поколения «незалежной» велась и ведется системно, последовательно, с учетом возрастных особенностей учащихся. По признанию министра образования и науки Украины Л. Гриневича, на доллары Сороса в 2017 г. там была разработана программа «Новая школа», цель которой состояла в том, чтобы воспитывать молодежь в духе ненависти ко всему русскому, что во многом, следует признать, удалось.

При этом проявляется, казалось бы, странное явление – к войне с Русским миром активно подключилась часть политической и военной верхушки этой страны, состоящее из этнических русских. Но это – не странность, не случайность. Дело в том, что предатели и приспособленцы, как известно, национальности не имеют, а руководствуются своими классовыми и клановыми интересами. С другой стороны, как отмечает известный отечественный ученый В.Г. Кикнадзе, «под лозунгами «самостійности и незалежності» украинские радикалы-националисты, укронацисты на протяжении всей истории своего движения преследовали цель – продать «рідну неньку Україну» иноземным колонизаторам, чтобы стать привилегированной коллаборационистской кастой надсмотрщиков над соотечественниками» [3, с. 26]. И эта задача в целом была удачно решена: Вашингтон «со товарищи» по НАТО Украину уже купили, причем, вместе с ее продавцами.

Культурологическое направление в русофобской методологии киевского режима после госпереворота в феврале 2014 г. представим в ряде его существенных аспектах.

Во-первых, в этническом, отправной точкой которого стала проблема языка. Дело в том, что язык любого народа – не просто нейтральная, абстрактная, бездушная форма общения, а средство формирования социального типа личности, ее мировоззрения и, стало быть, жизненной позиции. По определению Соколовой Р., «характер, привычки, убеждения, обычаи и представления создают особенные свойства каждого народа, они зримы и ощутимы. Эти особенные свойства закрепляются и задаются человеку его родным языком. Поведение человека во многом зависит от его языковой картины мира, а она хранится в генетической памяти. Именно на этих механизмах основаны национальные стереотипы поведения, культурные сценарии, по которому живет и действует народ» [4, с. 5].

Эту социальную закономерность в своих антигуманных целях активно эксплуатирует с подачи и под контролем заокеанских управляющих киевское руководство. Так, уже 23 февраля 2014 г. в стране был

упразднен закон «Об основах государственной языковой политики» 2012 г. в котором за местной властью сохранялось право наделять русский язык статусом регионального. Новая редакция этого закона зафиксировала украинский язык в качестве государственного и перевела все информационное, образовательное и культурное пространство Украины на «мову». И это при всем при том, что большая часть населения страны общалась на русском, а основу населения Донбасса традиционно – этническое русские. Заметим, что на Западе, который властью постмайданной Украины взят за образец, иная этническая политика. В Швейцарии, например, четыре государственных языка, в Канаде – два, а в Финляндии, где шведы составляют всего 6% населения, имеют свой язык в статусе государственного.

В сущности, здесь не только практика двойных стандартов, но и стратегия этноцида; то есть, политика, идеология и практика, направленные на ликвидацию русских как этнос. При этом на «демократическом» Западе, никакого нарушения прав человека в этом не видят. А не видят потому, что не хотят видеть, ибо интересы укронацистов и «коллективного Запада» здесь совпадают – нанести удар по Русскому миру.

Во-вторых, в философском – цивилизационном. Напомним, что во второй половине XIX в. Н.Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» предложил новую методологию анализа глобального социального процесса – цивилизационную. В ней русский философ не только солидарен с учением славянофилов, но и развил его, поднял на новый уровень теоретического осмысления проблемы общественного развития, доказав, что западная цивилизация основана на «голом рационализме», на эгоистическом прагматизме, который чужд и враждебен славянской цивилизации. Более того, он предупреждал, что «чужебские» и «европейничанье» для славянского мира не только позорны, но и весьма опасны.

Однако, захватившие власть в стране необандеровцы, тут же отказались от общих с русскими славянских корней и объявили, что Украина «еще Европа», а Россия, дескать, варварская азиатчина.

В-третьих, в религиозном. Этот аспект духовного дискурса нашей СВО отражает справедливое возмущение верующих граждан Украины грубым непропорциональным вмешательством ее власти в дела церкви, которая по Закону и Совести, не должна вмешиваться в политику, не должна быть идеологически ориентирована, а обязана следовать своим традициям, канонам, догматам.

Тем не менее, уже при президентстве В. Ющенко, а затем и при П. Порошенко, был предпринят ряд сепаратистских попыток расколоть Русскую православную церковь (РПЦ) Московского патриархата, образовав в стране «самостийную» Украинскую православную церковь (УПЦ), что и было осуществлено. Не затрагивая здесь сакральные стороны религиозной и церковной проблематики, отметим одно – но весьма важное обстоятельство – верующие не могут

быть подвержены духовному, а тем более физическому насилию. Однако киевские власти во главе с В. Зеленским повели интенсивную и агрессивную атаку на традиционную РПЦ Украины. Вот только несколько свидетельств этому:

- оказывается, что ранее православные праздновали «неправильное» Рождество 7 января, а «истинное», дескать, следует отмечать как у католиков – 25 декабря;

- под «патриотическими» нарративами о том, что «украинский язык, украинская вера, украинская церковь – едины», захватываются, а нередко поджигаются, сносятся православные храмы. Монахов Киево-Печерской лавры объявили «агентами Кремля», опечатали их кельи и выставили за ограду, а некоторых арестовали;

- возбуждены уголовные дела против митрополита Черкасского и Коневского Феодосия, Вышгородского и Чернобыльского Павла, Святогорского Арсения, а также Тульчинского и Братиславского Ионафана и др. Только за 2024 г. УПЦ потеряла более 1,5 тыс. своих храмов, против многих митрополитов и членов Синода завели уголовные дела. Но даже на этом беззаконии «реформаторы» церкви не остановились: украинские верующие лишаются своих святынь. Как заявил депутат Верховной Рады Александр Дубинский, «мощи Киево-Печерской Лавры готовятся вывезти в Великобританию. Такое обещание Зеленский дал королю Карлу III [5, с. 3].

Историографическое направление духовного дискурса СВО раскрывает содержание русофобской стратегии «промывания мозгов» украинскими «историками» с целью формирования у граждан «незалежной», в первую очередь, у молодежи, мировоззрения, основанного на «героическом» прошлом «украинской нации», с одной стороны, и образа России как угнетателя, поработителя, варвара, с другой. Но не только. Информационные атаки на историческую память рассчитаны и на российскую публику с той целью, чтобы наши школьники взяли себе в пример гимназиста из Нового Уренгоя Николая Десятиченко, выступившего 19 ноября 2017 г. в бундестаге Германии с покаянной речью о «невинно погибших» солдатах вермахта под Сталинградом.

Для реализации этих задач при президентстве В. Ющенко в 2006 г. был образован Институт национальной памяти, который взял на вооружение принцип исторической амнезии – формулу английского писателя Джорджа Оруэлла: «прошлое подчищено, подчистка забыта, ложь стала правдой». На основе этой методологии сотрудниками этого «научного центра» и ряда кафедр вузов Украины в целях русофобской фальсификации исторической правды сочинено множество концепций, среди которых выделим основные.

Об украинском государстве. Этот исторический фейк имеет ряд своих вариантов, но наиболее модные два. Первый реализует идею либерала-западника М. Грушевского (1866-1934) о том, что, дескать,

«Киевская Русь породила только одну нацию – украинцев, только одно государство – Украину-Русь» [6, с. 341]. Но ведь историческая наука, в том числе и западная, доказала, а социальная практика однозначно подтвердила, что в Древности и в Средневековье на территории Киевской Руси проживали племена с общим древнеславянским генетическим корнем, давшим впоследствии побег в качестве украинского, русского и белорусского народов.

Второй вариант этой концепции рассчитан на незрелые умы школьников, которым вбивают лживый тезис о якобы образованном в XVII в. «казацком государстве», разрушенном в результате «предательского сговора» Богдана Хмельницкого с московским царем [7, с. 610-614]. В действительности такого государства история не знает, ибо оно – очередной миф украинской пропаганды. Что же до насильственного поглощения Московской «казацкой вольницы», то заметим следующее:

- еще в 1624 г. к царю Михаилу Федоровичу было делегировано посольство Киевского митрополита Иова с просьбой «О принятии Малороссии и запорожских казаков в покровительство»;

- в 1648 г. Б. Хмельницкий в послании царю Алексею Михайловичу писал: «Хотим себе самодержца такого, хозяина в своей земле, как ваша царская милость православный христианский царь. К милостивым ногам вашего царского величества покорно сдаемся» [8, с. 16].

О насильственной русификации, которая якобы началась «зрадой» Б. Хмельницкого и продолжалась до распада Советского Союза.

А ведь факты свидетельствуют о другом. *Вопервых,* в допетровский период Москва мало интересовалась Малороссией – было не до нее. Первый русский император, как известно, ценил своих подданных за их деловые качества и продвигал по службе без учета «национального фактора». Даже после измены И. Мазепы под Полтавой издал 11.03.1710 г. Указ «О запрещении людям всякого чина притеснений малороссов по причине предательства Мазепы». Эта же политика «притеснения хохлов» продолжала императрица Елизавета, которая Указом от 21.05.1742 г. «О не укреплении холопства в Малороссии» оградила ее народ от крепостного права, освободив его к тому же от тяжелой рекрутской повинности. Тенденция особого – бережного, щадящего, уважительного – отношения к «малороссам» сохранялась и в дальнейшем.

Во-вторых, в советский период активно приводилась в жизнь, неожиданная даже для многих большевиков, политика украинизации, предусматривавшая создание «на местах» курсов изучения украинского языка, переход на него всей инфраструктуры государственного и партийного аппарата УССР. Более того, эта практика была распространена даже за ее пределы – на территорию РСФСР, где компактно проживали украинцы.

В-третьих, оказывается, что «русский шовинизм» был настолько «уродливым», что в 1920-е –

1930-е годы Красная Армия имела в своем составе национальные украинские формирования: 95-ю стрелковую Первомайскую и 96-ю стрелковую Винницкую дивизии, Школу червонных старшин, где обучение проводилось на «мове». Полагается, что читателю известна интернациональная политика советского руководства вплоть до 1991 г., которая порой за счет населения центральных областей страны ускоренными темпами осуществляла индустриализацию окраин, ликвидировала безграмотность, всячески способствовала развитию науки и национальной культуры.

О голодоморе, якобы устроенном большевиками в 1930-е годы с целью «геноцида» украинского народа, как об этом утверждают авторы школьных учебников по истории Украины, а также их заграничные кураторы и спонсоры. Научную несостоятельность и реакционную политическую сущность этих измышлений докажем следующими аргументами.

Во-первых, по правде, был голод, а не голодомор по причине природной – засухи. В этой масштабной трагедии и всенародной беде, по мнению известного отечественного ученого-историка Е.В. Анисимова, не было «антиукраинского следа», ибо голод и высокая смертность по тем же причинам поразили плодородные земли Северного Кавказа, Поволжья, Центрального Черноземья, а также Нечерноземья, Южного Урала, Северного Казахстана» [9, с. 427].

Во-вторых, где здесь элементарный здравый смысл: зачем сие злодеяние Кремлю? Ведь, большевикам судьбоносно нужны были рабочие руки, чтобы выполнить грандиозные планы социалистического строительства, чтобы отстоять и защитить молодую советскую власть для всемирной победы коммунизма.

В-третьих, осуществить голодомор по этническому признаку просто невозможно, так как украинцы проживали не изолированными анклавами, а были рассеяны не только по регионам, улицам, кварталам, а даже в этнически смешанных семьях... К тому же, в результате решительных мер советской власти по борьбе с голодом, по медицинскому и социальному обеспечению население УССР только за 1932 г. выросло более чем на четверть миллиона человек. Благодаря такой рационалистической политике, хотя бы частично были восполнены демографические потери в ходе Первой мировой и Гражданской войн.

Заключение.

Предполагается, что осуществлённый в данной публикации анализ дает достаточно основания для определенных выводов.

Во-первых, наша СВО – объективная, естественная и необходимая превентивная акция по защите Русского мира – народа Донбасса, его духовных ценностей, а также этнической идентичности проживающих на Украине русских.

Во-вторых, ход и темпы СВО показывает, что необандеровцам киевского режима при активной политической, военно-технической и медийной поддержки

Запада во главе с Вашингтоном во многом удалось когнитивно-ментальная операция по формированию у целого ряда граждан страны образа врага в лице традиционного братского русского народа.

В-третьих, у Запада в своей «прокси-войне» против нашей страны на Украине экономический и военно-технический ресурсы на исходе. Поэтому в его стратегии ослабления и поражения России основной удар смещается в духовную сферу, переносится на информационный фронт, что необходимо знать и учитывать.

В-четвертых, осмысливая духовные основы СВО, нам полезно взглянуть на себя, объективно оценить реалии современного российского общества, что даст нам не везде «картину маслом». Да, с одной стороны, наши воины на передовой проявляют мужество, патриотизм, с честью выполняют свой служебный долг. Их поддерживает тыл, проявляя любовь и заботу к нашим защитникам. Но, с другой стороны, есть иной сегмент российского общества, который далек от судьбоносных проблем страны, для которого личное благополучие и гедонизм – цель жизни.

Заметим, что такой образ жизни нам занесли не марсиане. Это молодежь далеко не всегда из когорты «золотой», родилась и сформировалась в нашем обществе, а стала она таковой потому, что:

- в стране до сих пор нет стройной системы патриотического воспитания школьников;

- молодежные организации «Юнармия», «Движение первых», и др. охватывают ограниченный круг подрастающего поколения;

- отечественные СМИ, особенно TV, за исключением телеканалов «Звезда», «Победа», «Культура» нередко транслируют откровенные вредные для патриотического воспитания молодежи программы.

В-пятых, как обычно, традиционный вопрос – «что делать?». Полагается, что в первом приближении, следующее:

- разработать, обсудить и «принять на вооружение» Государственную идеологию России как научную платформу и философскую методологию воспитания наших граждан;

- ликвидировать институт двойного гражданства как легитимной «крыши» для коррупционеров, взяточников и лиц с колеблющейся политической ориентацией;

- признать, что в стране есть «наша пятая колонна», осевшая, главным образом, в ококультурном и информационном пространствах и, что особенно опасно, окопавшаяся на философской ниве, а конкретно – в стенах Института философии РАН, что стало предметом острых дискуссий на страницах патриотических изданий. Но одного признания этого факта явно недостаточно, особенно в современной геополитической обстановке. Необходимы соответствующие меры. Время не терпит.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Волков В.Л. "Северный ветер" // *Завтра*. 2025. № 31.
2. Путин В.В. Речь на заседании дискуссионного клуба "Валдай", 2 октября 2025 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community meetings/78134> (дата обращения: 15.10.25).
3. Кикнадзе В.Г. Спецоперация. Украинский фронт войны против России. М.: Прометей, 2023. ISBN: 978-5-00172-461-2 EDN: YEKDHT
4. Соколова Р. Рост через насилие // *Завтра*. 2024. № 10.
5. Калинин Руслан. Темное дело // *Завтра*. 2025. № 37.
6. Грушевский М.С. Очерки истории украинского народа. - СПб.: Общественная польза. 1906.
7. Пенкова О.Б. Переяславская рада 1654 г.: борьба идеологических конструктов в мемориальных практиках пост-майданной Украины.
8. (2014-2024 гг.) Материалы научно-практической конференции, Геленджик, 24-26 мая 2024 г. - Краснодар.
9. Кудряшов К. "Хотим себе самодержца такого" // *Аргументы и факты*. 2024. № 3.
10. Анисимов Е. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты. 4-е изд., доп. - СПб.: Питер, 2024.

References:

1. Volkov V.L. "North wind" // *Tomorrow*. 2025. No. 31.
2. Putin V.V. Speech at the meeting of the Valdai Discussion Club, October 2, 2025 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community meetings/78134> (accessed: 10/15/25).
3. Kiknadze V.G. Special Operation. The Ukrainian front of the war against Russia. Moscow: Prometheus, 2023. ISBN: 978-5-00172-461-2 EDN: YEKDHT
4. Sokolova R. Growth through violence // *Tomorrow*. 2024. № 10.
5. Kalinchuk Ruslan. A dark matter // *Tomorrow*. 2025. No. 37.
6. Hrushevsky M.S. Essays on the history of the Ukrainian people. - St. Petersburg: Public benefit. 1906.
7. Penkova O.B. The Pereyaslavskaya Rada of 1654: the struggle of ideological constructs in the memorial practices of post-Maidan Ukraine.
8. (2014-2024) Proceedings of the scientific and practical conference, Gelendzhik, May 24-26, 2024 - Krasnodar.
9. Kudryashov K. "We want such an autocrat for ourselves" // *Arguments and Facts*. 2024. № 3.
10. Anisimov E. The history of Russia from Rurik to Putin. People. Events. Dates. 4th ed., supplement - St. Petersburg: Peter, 2024.

Информация об авторах:

Стрелецкий Яков Ильич, кандидат философских наук, профессор, профессор, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова, popov-52@mail.ru

Северин Игорь Владимирович, кандидат философских наук, преподаватель, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков, pilot120558@inbox.ru

Yakov I. Streletsky, Candidate of Philosophy, Professor, Professor, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, popov-52@mail.ru

Igor V. Severin, Candidate of Philosophical Sciences, Teacher, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.10.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.11.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.